

ПЕНСИОННАЯ РЕФОРМА ЗАМЕРЛА ИЛИ...

Авторитетный специалист по социальным реформам в стране, депутат Госдумы О.Г. Дмитриева не раз уже заявляла, что пенсионная реформа и задумана неверно, и проводится не так. И что есть все основания, по ее словам, говорить о провале реформы. Однако наше мнение не вполне совпадает с вышеприведенным мнением эксперта.

Полагаем, что ошибок при разработке и недостатков в осуществлении реформы много. Но хоронить реформу, нам кажется, оснований нет. Ее надо корректировать.

И незамедлительно. Назрели, если не сказать, что уже перезрели, несколько важнейших моментов, которые явно мешают дальнейшему продвижению реформы. Во-первых, на рынке пенсионных услуг не создана конкурентная среда. А без этого этот рынок не рынок. Во-вторых, пенсионная реформа коснулась небольшой части экономически активного населения, хотя

Владимир ЗАДОРЖНЫЙ
*Президент НПФ «Уралвагонзаводский»,
Доктор экономических наук, профессор*

должна была бы стать всеобщей. И, в-третьих, если реформа медленно, но все-таки продвигается, то не благодаря, а скорее вопреки тому, что госорганы оставили ее без внимания и фактически пустили на самотек. А следовало бы, по нашему мнению, определить госорган, ответственный за проведение этой одной из самых массовых реформ в стране.

1. О конкуренции

Постепенно адаптируясь к жизни в условиях рынка, мы уже приняли и многочисленные постулаты рынка. Один из них состоит в том, что и у нас теперь почти в каждой сфере деятельности создается рынок. Есть место и рынку пенсионных услуг.

Главными участниками этого рынка являются пенсионные фонды. Негосударственные. Их более 300. И один государственный — ПФР. Управляющие компании. Их 55 негосударственных и одна государственная. А также страховые компании. Все вышеперечисленные организации являются продавцами услуг. Покупателями их услуг выступает сейчас около половины работающего населения страны. Со временем покупателями на этом рынке будет все взрослое население страны.

С хрестоматийным пониманием конкуренции как двигателя прогресса все согласны. А на рынке пенсионных услуг под прогрессом надо понимать все более полное удовлетворение потребностей покупателей (населения) в сохранности и приросте пенсионного капитала каждого. Но это возможно только

в условиях добросовестной конкуренции. Таким образом развитие конкуренции на рынке пенсионных услуг можно с уверенностью считать важнейшей промежуточной целью реформы.

Идет пятый год пенсионной реформы. И уже пора оглянуться и оценить, что удалось и что не удалось. А удалось не многое. Рассмотрим один сектор рынка пенсионных услуг — обязательное пенсионное страхование. Этот сектор рынка становится важнейшим из-за его масштабов и перспектив роста.

Сегодня положение на этом рынке можно охарактеризовать следующим образом — рынок супермонополизирован. Супермонополист — ПФР. Он не только управляет 96 процентами пенсионных накоплений. Он еще и контролер процессов реформирования. Отношения застрахованного лица и НПФ, застрахованного лица и УК поручено проверять ПФР. Если ПФР признает отношения правильными, то он отрежет каждому претенденту на управление пенсионными активами определенный кусочек. Но кусочки эти маленькие. И супермонополист владеет после 5 лет реформ 96% этого пирога. Борьба с супермонополистом должны НПФ и управляющие компании. И как результат, те крохи пенсионных накоплений, которые раз в году удастся отнять. Нам это напоминает игру «А ну-ка, отними».

Каждый НПФ выстраивает свою систему доказательств того, что застрахованному лучше связать свою судьбу именно с этим НПФ. А все сравнения строятся на противопоставлении услуг НПФ и ПФР.

Вот как НПФ «Уралвагонзаводский» строит свои доказательства:

1. Для застрахованного лица.

— Вы, как застрахованное лицо, не имеете договорных отношений с ПФР. Если Вы переведете свой пенсионный капитал в НПФ, из бесправного статиста превращаетесь в полноправную сторону по договору обязательного пенсионного страхования.

— Финансовая деятельность НПФ прозрачна. Вы в любой момент можете получить отчет о состоянии Вашего лицевого счета в НПФ и о том, куда размещены Ваши накопления.

— Сохранность пенсионных накоплений обеспечивается жестким государственным контролем НПФ и Управляющей компании.

— Для застрахованных лиц старше 1967 года рождения, которым с 01.01.2005 г. прекращено формирование пенсионных накоплений в ПФР, остается немного времени — 2006–2007 годы, когда можно перевести свои накопления из ПФР в НПФ. И тем самым предотвратить их изъятие у Вас в общий котел пенсионных ресурсов ПФР.

— Пенсионные накопления наследуются. И уже в ближайшее время НПФ «Уралвагонзаводский» будет иметь практику выплат по наследованию средств обязательного пенсионного страхования.

— В органах управления НПФ «Уралвагонзаводский» представлены такие авторитетные предприятия, как УВЗ, ЧТЗ, Союз оборонных предприятий Свердловской области, Исеть-фонд — это является дополнительной гарантией сохранности средств и постоянного их прироста.

2. Для предприятия.

— Пенсионные накопления, аккумулированные в НПФ, становятся инвестиционным ресурсом развития предприятия. А новые производства — это новые условия труда, более высокая зарплата.

— Пенсионные накопления, которые будут создаваться у каждого 20 и более лет, иде-

ально подходят для ипотечного строительства жилья. И предприятие с НПФ «Уралвагонзаводский» будут создавать льготные условия ипотечного кредитования для работников предприятия.

3. Для региона.

Пенсионные накопления, уже сформированные за пять лет в ПФР, работают в Москве. Средства НПФ «Уралвагонзаводский» будут работать в основном в регионе, в проектах по развитию территории и в интересах ее жителей.

Аналогичным образом поступают все НПФ, которые работают по обязательному пенсионному страхованию.

Изложенное свидетельствует о том, что цивилизованного рынка пенсионных услуг с добросовестной конкуренцией пока нет. То, что создано у нас, похоже на административный рынок. А администратором рынка выступает ПФР.

Ситуация на рынке пенсионных услуг уже давно заслуживает внимания Федеральной антимонопольной службы. Но по каким-то причинам ФАС не замечает ее.

Практика решения подобных рыночных коллизий в зарубежной практике уже есть. Супермонополиста обязывают самого выходить из созданной им же или другими ситуации за счет его дробления или активной распродажи (передачи) того, что ставит данную организацию в суперположение. Мы не за польскую терапию, где в течение трех лет все именные пенсионные счета застрахованных были переданы из государственной в негосударственные структуры, в том числе и «молчунов».

Наше предложение состоит в том, чтобы в законодательном порядке ПФР ежегодно сокращал свое присутствие на данном рынке, положим, на 10%. Это, по нашему мнению, был бы оправданный государственный шаг в рыночном направлении.

2. О всеобщности реформы

Наша будущая пенсионная система чем-то схожа с национальными пенсионными системами развитых стран Европы и США. У нас, как и у них, после завершения реформ пенсионное обеспечение будет в зоне внимания каждого взрослого гражданина. Контакт человека с пенсионной системой начинается с первой зарплаты, а значит, и первого отчисления на будущую пенсию. А изучение условий пенсионного обеспечения человек начинает до поступления на работу. Он знакомится с тем, что у нас называют социальным пакетом. Эти пакеты разнятся по отраслям экономики и даже по отдельным предприятиям. Социальный пакет служит одним из аргументов выбора места работы человека. Поэтому говорить, что кто-то в такой стране не знает системы пенсионного обеспечения или не предпринимает необходимых с его точки зрения мер по поводу своего пенсионного капитала, оснований нет.

Мы в реформировании пенсионной системы в самом начале пути. Пути, надо сказать, большого, продолжительностью, вероятно, не менее двух поколений. И очевидно, что продолжительность переходного периода надо сокращать. Это и в интересах каждого человека — он наконец станет получать из нескольких источников достойную пенсию. Эта перестройка и в интересах государства, поскольку все взрослое население страны будет более экономически подковано и финансово активно.

Пока же можно отметить, что многое из того, что делается в ходе реформы, делается не вполне логично. Так, были определены две возрастные группы работающего населения, которые попали в сферу пенсионных реформ: молодые (родившиеся после 1967 г.) и сорокалетние (женщины, родившиеся до 1957 г., и мужчины, родившиеся до 1953 г.). Законом установили им разные нормативы форми-

рования накопительной части трудовой пенсии. Кстати, эти нормативы в разы ниже применяемых в развитых странах.

Прошло три года реформы. По инициативе экономического блока Правительства Российской Федерации для 40-летних формирование накопительной части трудовой пенсии было прекращено. Недовольства или возмущения никто из «обиженных» не высказывал, поскольку за трехлетнюю историю они же толком и не поняли, чем их вначале наградили и что через три года отняли. Но всем непредвзятым стало ясно, что декларации Правительства о социальной направленности его политики — одни слова. А события в пенсионной реформе продемонстрировали легкость, с которой Правительство «позаботилось» о пенсионерах. Отнять у тех, кто скоро станет немощным и нищим, позволила Правительству и Госдума. И это при огромных избыточных средствах в Стабфонде.

Наверное, реальным продвижением к охвату новыми формами пенсионного обеспечения населения страны было бы расширение практики дополнительного пенсионного обеспечения за счет средств человека и (или) его работодателя. Потребность в этом есть. И доступно среди лиц предпенсионного возраста за 3–5 лет до выхода на пенсию добиться стопроцентного охвата. Многие предприятия создают корпоративные пенсионные программы. Так, на ПО УВЗ начинали с тех, кто в течение года уходит на пенсию. За год они успевали накопить 1–1,5 месячных зарплаты за счет взносов работодателя и самого работника. Вначале к этому люди отнеслись настороженно и примерно половина отказалась от участия в программе. Когда участники первой группы получили пенсионные накопления вовремя и в полном объеме, новички этой программы стали сами обращаться к представителю НПФ, органи-

затору дополнительного пенсионного обеспечения. Завод стал далее развивать свое участие в этой программе. Вначале ее участниками стали те, кому осталось 3 года, а теперь и 5 лет до пенсии.

Расширение этой работы на предприятиях наталкивается на «недоделки» программы.

Во-первых, наверное, только у нас в стране пенсия облагается налогом. Если дополнительная пенсия выплачивается из средств пенсионных взносов работодателя, она облагается подоходным налогом. Во-вторых, если пенсионные взносы делал работник из своих средств, даже в этом случае инвестиционный доход облагается налогом. И сравните. Если он же внес бы эти деньги на вклад в коммерческий банк, проценты ему выплатили бы полностью. Не дискриминация ли это идей пенсионной реформы. В-третьих, взносы работодателя в НПФ облагаются ЕСН. Сравните. Пенсионные взносы предприятия в ПФР никакими налогами не облагаются.

Расширение охвата населения реформой затронуло бы и сорокалетних «обиженных» с 01.01.2005 г., если бы до законодательной инициативы Правительства были доведены неоднократные заявления Г.О. Грефа и А.Л. Кудрина о том, что для этой категории населения, а может, и для других старших возрастных групп работающих, следует ввести паритетное формирование накопительной части трудовой пенсии. Предлагались одинаковые взносы работника и государства: 4% зарплаты с каждой стороны. К концу 2004 г. эти предложения руководителей финансово-экономического блока Правительства Российской Федерации звучали все тише. А потом и совсем «замолкли звуки чудных песен». А зря. Мы уверены, что пропагандистские выступления членов Правительства Российской Федерации сделаны из-за их добросовестного заблуждения, а не для

введения в заблуждение «сорокалетних».

3. О госорганах пенсионной реформы

Накопительная часть трудовой пенсии в развитых странах Европы и США отнесена к сфере деятельности частных (по-нашему — негосударственных) пенсионных фондов. Государство регулирует лишь правила их деятельности.

В начале реформы у нас не было НПФ, соответствующих мировым стандартам. Нужны были «временные сооружения». Одним из них разумно было сделать ПФР, уже заявившего о себе как госоргане реформы. Так и поступили. Государственной структуре и поручили негосударственное пенсионное обеспечение. Если бы реформирование пенсионной системы страны связали с готовностью НПФ к подобной работе, то потеряли бы годы.

Но самое удивительное началось сразу после принятия этого оправданного решения. Уверовав, что в российской действительности нет ничего более постоянного, чем временные трудности и временные «сооружения», ПФР с переменным успехом, но явно старается не спешить с продвижением реформы. Логично было бы ожидать от ПФР как госоргана, ближе всех стоящего к реформе, активной позиции по разъяснению задуманной государством и осуществляемой по его инициативе реформе. Однако ПФР не проявил заинтересованности в продвижении реформы и не выразил намерения тратить на такие мелочи, как информация и разъяснение сути реформы. Пока еще слабосильные НПФ пусть сами разъясняют задумки и позицию государства населению по поводу изменений в их пенсионном обеспечении.

Становится понятным, почему у нас нет рынка пенсионных услуг и, вероятно, еще долго не будет. По поводу перспектив развития рынка пенсионных услуг можно судить и по ритори-

ке руководителей ПФР. Ещё три года назад у ПФР преобладала позиция, которую можно было бы понять следующим образом: у Вас, граждане, пенсионных прав прибавилось, но не советуем Вам ими пользоваться. Отсюда странный график. Только один третий квартал отводился для перехода из государственной пенсионной системы в негосударственную. И обратите внимание на два обстоятельства. Не очень заботясь о людях, им выделили отпускное время для принятия решений и заключения договоров. И во-вторых, оставили три квартала в каждом году для чиновников, чтобы они успели проверить, что делают и народ, получивший пенсионную свободу, и НПФы, которые в течение целого квартала «подстрекали» народ к выходу из государственной пенсионной системы.

Речей о создании рынка пенсионных услуг населению никто не слышал, поскольку от имени государства — инициатора пенсионной реформы их никто не произносил. Преобладало желание тормозить разгосударствление пенсионной системы.

В ход шли любые мелочи. Так, договора НПФ с населением о формировании накопительной части трудовой пенсии в местных отделениях ПФР рассматривали чуть ли не с лупой. И под надуманными предлогами возвращали НПФ. Такими предлогами были следующие:

— если с момента подписания застрахованным договора прошло более 30 дней, в то время как договорная кампания длится 365 дней в году;

— если указано, что доставка пенсии будет почтой, а надо указать — почтовым переводом. Заметьте, что речь идет о событиях, которые начнутся через 20–30 лет и на формирование пенсии сейчас никак не влияют;

— если застрахованный в конце договора у своей росписи еще и укажет свою фамилию.

Эти и другие «ошибки» требуется исправить оформлением нового договора. А это и новые

контакты с застрахованным, и изменения в учете договоров.

Областные отделения ПФР по одному экземпляру договоров и сейчас оставляют у себя. Наш фонд в прошлом году заключил десять тысяч договоров. Каждый договор на шести листах. Таким образом более тридцати пачек бумаги мы истратили на экземпляры договоров для ПФР. Никто не может объяснить, зачем это ПФР.

Позиция ПФР позднее стала более терпимой к происходящему. Народу и НПФ разрешили круглый год заключать договора. Отделения ПФР из ревизоров постепенно превращаются в операторов реформы. Еще не в инициаторов и активистов, а в технических операторов, пытающихся добросовестно учесть действия народа и НПФ.

Нынешнюю позицию ПФР в отношении реформы кратко можно охарактеризовать как нейтральную. Ее можно понять так: мешать народу и НПФ в установлении ими договорных отношений мы не будем. На лицо прогресс. Прогресс ли? Обидным словом «молчуны» большую часть экономически активного населения страны наградили за то, что они еще не выразили своего согласия с реформой и не ушли из государственной пенсионной системы. По нашему мнению, «молчунами» скорее следует назвать многочисленную армию работников ПФР, которые невнятно излагают суть реформы. Не разъясняя ее основных положений, ПФР тормозит создание конкурентной среды на рынке пенсионных услуг, т.е. действует не в интересах населения.

Пенсионная реформа на сегодня оказалась без ответственного исполнителя на уровне Правительства Российской Федерации. Ничейная. А все ничейные реформы живут и умирают естественной смертью, довольно быстро.

Ожидать, что ПФР развернется и начнет самореформирование как РАО ЕЭС и ОАО РЖД, оснований нет. В приведенных случаях самореформирование

является способом выживания и развития, т.е. вынужденным. В случае с ПФР пенсионная реформа реально не влияет на его (ПФР) благополучие. Поэтому ретивости в формировании, иницировании обсуждения вопросов реформы в Правительстве Российской Федерации ожидать не стоит.

По нашему мнению, «хозяйном» реформы могло бы стать вновь созданное Министерство социального развития. Без его возрождения дело будет стоять. Этим можно было бы усилить два жизненно важных для людей направления: медицину и социальную защиту населения.

Выводы

По нашему мнению, в проведении пенсионной реформы накопилось достаточно большое количество не простых вопросов и их решение дальше откладывать нельзя. В целом же состояние реформы можно уверенно характеризовать одним словом — ЗАМЕРЛА. Именно замерла перед рывком. Замерла в ожидании решений Правительства и Госдумы. И не по принципиальным вопросам, а по естественным вопросам роста.

Считаем, что пенсионная реформа должна обрести своего законного хозяина, думается, в лице нового (старого) Министерства социального развития.

Необходимо:

— дать законодательный выход предложениям А.Л. Кудрина и Г.О. Грефа о совместном (государством и гражданином) формировании накопительной части трудовой пенсии;

— вызволить из «хранилищ» Госдумы два закона о пенсионном обеспечении льготников, прошедших первое чтение в 2002 году;

— урегулировать налоговые неувязки с тем, чтобы уравнивать в правах пенсию от ПФР (государственную) и от НПФ (негосударственную).